

УДК: 342.41

Е.В. Макарецва (Раздяконова)

Сибирь башкаруу институту - Россиянын Президентинин алдындагы Эл чарба жана мамлекеттик башкаруу академиясынын филиалы, Конституциялык жана муниципалдык укук кафедрасынын башчысы, юридика илимдеринин кандидаты, доцент, Новосибирск, Россия

Е.В. Макарецва (Раздяконова)

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Заведующий кафедрой конституционного и муниципального права, кандидат юридических наук, доцент, г. Новосибирск, Россия

E. V. Makartseva (Razdyakonova)

Siberian Institute of Management - branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law, PhD in Law, Associate Professor, Novosibirsk, Russia

СОЦИАЛДЫК ӨНӨКТӨШТҮКТҮН ПРИНЦИБИ РОССИЯ СОТ ПРАКТИКАСЫНЫН ПРИЗМАСЫ АРЧЫ

ПРИНЦИП СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПРАКТИКИ РОССИЙСКИХ СУДОВ

THE PRINCIPLE OF SOCIAL PARTNERSHIP THROUGH THE PRISM OF THE PRACTICE OF RUSSIAN COURTS

***Аннотациясы.** «Социалдык өнөктөштүк» категориясын конституциялаштыруу азыркы социалдык мамлекеттин негизин түзгөн мамилелерди жөнгө салууга жаңы ыкмаларды издөөнү талап кылат. Социалдык-эмгек мамилелеринин практикасында бекем орноп, азыркы шарттарда социалдык өнөктөштүк башка тармактарда да суроо- талапка ээ болду. Бул макаланын максаты 2020-жылдан 2024-жылга чейинки мезгилге Россия Федерациясынын жалпы юрисдикциядагы сотторунун үч жүздөн ашык чечимдерин жана өкүмдөрүн талдап чыгуунун негизинде социалдык өнөктөштүктүн формаларын колдонуу чөйрөсүн аныктоо болуп саналат. Изилдөөнүн жыйынтыгында автор социалдык өнөктөштүктү колдонууну кеңейтүү тенденциясы бар деген тыянакка келген. азыркы социалдык мамлекеттин принциби катары социалдык өнөктөштүктү мыйзамдаштырууга көмөктөшөт.*

***Негизги сөздөр:** социалдык өнөктөштүк, социалдык мамлекет*

***Аннотация.** Конституционализация категории «социальное партнерство» обуславливает поиск новых подходов в регулировании отношений, составляющих основу современного социального государства. Закрепившись прочно в практике социально-трудовых отношений, социальное партнерство в современных условиях стало востребовано и в иных сферах. Целью настоящей является выявление областей применения форм*

социального партнерства на основе анализа более трехсот решений и приговоров судов общей юрисдикции Российской Федерации за период с 2020 по 2024 гг. В итоге исследования автором сделан вывод о тенденции расширения применения социального партнёрства далеко за пределы трудовых отношений и необходимости отказа от узкоотраслевого (только трудовым правом) регулирования, что будет способствовать легитимации социального партнерства как принципа современного социального государства.

Ключевые слова: социальное партнерство, социальное государство

Annotation. The constitutionalization of the category "social partnership" determines the search for new approaches to regulating relations that form the basis of a modern social state. Having firmly established itself in the practice of social and labor relations, social partnership in modern conditions has become in demand in other areas. The purpose of this is to identify areas of application of forms of social partnership based on the analysis of more than three hundred decisions and sentences of courts of general jurisdiction of the Russian Federation for the period from 2020 to 2024. As a result of the study, the author concluded that there is a tendency to expand the application of social partnership far beyond labor relations and the need to abandon narrow sectoral (only labor law) regulation, which will contribute to the legitimization of social partnership as a principle of a modern social state.

Keywords: social partnership, social state

Обновленный в 2020 году текст российской Конституции закрепляет важные постулаты нового этапа развития государства как государства более социального. Одним из новых принципов, закреплённом на конституционном уровне, стал принцип социального партнерства. О.Ю Ильина утверждает, что «социальное партнерство преодолело рамки социально-трудовой сферы и в качестве цивилизационного феномена отразилось в Конституции РФ как конституционная норма-принцип, углубляя содержание конституционной самоидентификации России как социального государства [1, С. 32]. Значимость социального партнёрства в регулировании трудовых и иных связанных с ними правоотношений признается на международном уровне, Международной организацией труда, и эта сфера развивается в законодательстве стран СНГ, в частности, в законодательстве Кыргызской Республики, являясь предметом исследования в юридической науке [2, С. 196-202].

Как уже отмечалось ранее, «закрепление принципа социального партнерства в Конституции РФ ориентирует законодателя опираться на корреляционную зависимость между конституционной модернизацией и деятельностью органов публичной власти в социальной сфере, имеющей целью построение новой модели социального государства» [3, С. 71]. Эту тенденцию востребованности социального партнерства отмечают не только юристы, но представители других наук: «сфера влияния» социального партнерства России не может ограничиваться только трудовыми отношениями. Вместе с тем трудовые отношения являются базой формирования всего круга регулируемых проблем» [4, С. 117], что и прослеживается из п. 4 ч. 1 ст. 114 Конституции Российской Федерации – Правительство Российской Федерации обеспечивает реализацию принципов социального партнерства в сфере регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений. Также многочисленная практика судов общей юрисдикции за период 2020 - 2024 гг. свидетельствует о применении форм социального партнёрства именно в соответствии с нормами Трудового кодекса РФ.

Суд, рассматривая дела о нарушении трудовых прав по заявлениям работников, когда имеет место неприменение работодателями генеральных и отраслевых соглашений, предусматривающих повышенные ставки размеров заработной платы, восстанавливают права работников, исходя из необходимости соблюдения принципа социального партнерства.

В одном из дел, суд указывает: «Общероссийским отраслевым объединением работодателей сферы жизнеобеспечения и Общероссийским профсоюзом работников жизнеобеспечения 12 мая 2022 г. утверждено «Федеральное отраслевое тарифное соглашение в жилищно-коммунальном хозяйстве Российской Федерации на 2023-2025 годы» (ФОТС), опубликованное 20 июня 2022 г. на официальном сайте Минтруда России, действие редакции с 1 января 2023 г.

Основным видом деятельности ООО «Водоканал» является забор и очистка воды для питьевых и промышленных нужд, следовательно, оно относится к организациям, осуществляющим деятельность в жилищно-коммунальном хозяйстве.

Согласно ч. 9 ст. 48 ТК РФ, если работодатели, осуществляющие деятельность в соответствующей отрасли, в течение 30 календарных дней со дня официального опубликования предложения о присоединении к соглашению не представили мотивированный письменный отказ присоединиться к нему, то соглашение считается распространенным на этих работодателей со дня официального опубликования этого предложения. К указанному отказу должен быть приложен протокол консультаций работодателя с выборным органом первичной профсоюзной организации, объединяющей работников данного работодателя.

ООО «Водоканал» 14 июля 2022 г. направило в Минтруд России отказ от присоединения к ФОТС, зарегистрированный в Минтруде России 18 июля 2022 г. под № В-76816, в котором указал, что у него отсутствует обязанность проводить консультации с профсоюзным органом и направлять протокол таких консультаций вместе с отказом от присоединения к ФОТС (л.д. 27-32).

Из ответа Минтруда России от 31 марта 2023 г. № 14-4/В-367 следует, что отказ ООО «Водоканал» от присоединения к ФОТС поступил в Минтруд России письмом от 14 июля 2022 г. № 2569/07-2022 (входящий номер В-76816 от 18 июля 2022 г.), протокол консультаций к отказу не приложен.

При таких обстоятельствах, несмотря на то, что ответчик своевременно направил в Минтруд России отказ от присоединения к ФОТС, несоблюдение им требования о приложении к данному отказу протокола консультаций с выборным органом первичной профсоюзной организации, объединяющей работников данного работодателя, свидетельствует, о несоблюдении им порядка отказа, и как следствие, данный отказ не может быть признан таковым в контексте ст. 48 ТК РФ, в связи с чем, ФОТС распространяется ООО «Водоканал» [5].

В другом деле, где предметом рассмотрения стало это же соглашение, суд указывает: «...установлено, что ГУП РК «КарелКоммунЭнерго» работает в сфере жилищно-коммунального хозяйства, к ФОТС в ЖКХ на 2023-2025 гг. не присоединилось, отказ от присоединения к ФОТС в адрес Министерства труда и социальной защиты РФ не направило, с заявлением о приостановлении действия ФОТС в части, устанавливающей размер тарифной ставки работником предприятия и процентной надбавки за вредные условия труда не обращалось, следовательно, на ответчика распространяется действие Федерального отраслевого тарифного соглашения в жилищно-коммунальном хозяйстве Российской Федерации на 2023 - 2025 годы, положения которого оно обязано исполнять» [6].

Помимо вопросов, связанных с оплатой труда, актами социального партнерства регулируются порядок и условия выплаты единовременной компенсации в счет морального вреда, что также часто становится предметом рассмотрения судебных споров. Кроме указанного, суды рассматривают споры о неисполнении работодателями норм коллективных договоров [7].

Однако ценность «социального партнёрства» как конституционной категории состоит в том, что она стимулирует поиск новых подходов к внедрению, сферам применения и разработки системы адекватных обязательств государства по отношению

к своим гражданам; является ребром нервюры современного социального государства. Расширение сферы применения принципа социального партнёрства уже имеет свои примеры, о чем тоже свидетельствует судебная практика: между Администрацией городского поселения и ООО «Каменский карьер» заключено соглашение социального партнерства, в рамках которого ООО «Каменский карьер» на безвозмездной основе проводит работы и выделяет технику. По соглашению организация оказывает администрации помощь либо в денежной форме, либо представляется техника для производства различных работ, в том числе для грейдирования улиц [8]. В другом деле упоминается договор о социальном партнерстве между Техникумом и ИП, согласно которому предоставляются бесплатно продукты питания для столовой техникума [9]. Кроме того, в соответствии с программой Ростовской области «Доступная среда» в социальных службах в рамках социального партнерства заключаются договоры о предоставлении в безвозмездное пользование специального оборудования для инвалидов [10]. Таким образом, социальное партнёрство рассматривается как форма взаимодействия, в которой две и более стороны объединяют усилия и ресурсы для достижения социально- значимых целей (без цели извлечения прибыли), в интересах неопределенного круга лиц. В приведенных выше примерах к такому кругу лиц относятся: жители муниципального образования, студенты техникума, инвалиды.

Недостаточность регулирования форм социального партнерства в иных, не связанных с трудовыми, правоотношениях, лежит в основе мнения о целесообразности принятия специального закона «О системе социального партнерства в Российской Федерации», и вместе с тем внесения изменений в ТК РФ [11, С. 126].

Нормы российской Конституции и поиск новых форм взаимодействия в обществе, основанных на концепции социального государства, выраженных в различных соглашениях о социальном партнерстве, выходящие далеко за пределы трудовых правоотношений, безусловно, обуславливают необходимость отказаться от узкоотраслевого регулирования социального партнерства и перейти на поиск оптимальных юридических технологий для легитимации социального партнерства как принципа современного социального государства.

Список использованной литературы:

1. Ильина О.Ю. Социальное партнерство: от социально-трудового трипартизма до универсального конституционного принципа // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – № 8. – С. 32-34.
2. Салимбекова М.С. Система социального партнерства по трудовому законодательству кыргызской республики//Вестник международного университета Кыргызстана. – 2024. – № 1 (53). – С. 196-202.
3. Раздъяконова Е.В. Принципы современного социального государства в контексте конституционной модернизации // Гражданин. Выборы. Власть. – 2023. – № 3 (29). – С. 64-73.
4. Малышев М.А. Российская модель социального партнерства как эффективный инструмент формирования социального государства // Труд и социальные отношения. – 2020. – № 2. – С. 117.
5. Решение Лоухского районного суда Республики Карелия № 2-291/2024 2-291/2024~М-262/2024 М-262/2024 от 30 июля 2024 г. по делу № 2-291/2024 // <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения к ресурсу 12.05.2025)
6. Решение Беломорского районного суда Республики Карелия № 2-327/2024 2-327/2024~М-264/2024 М-264/2024 от 16 июля 2024 г. по делу № 2-327/2024 //

<https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения к ресурсу 12.05.2025)

7. Решение № 2-1833/2023 2-1833/2023~М-1252/2023 М-1252/2023 от 8 ноября 2023 г. по делу № 2-1833/2023; Канский городской суд (Красноярский край) /<https://sudact.ru> (дата обращения к ресурсу 02.06.2025)

8. Приговор № 1-99/2023 от 17 июля 2023 г. по делу № 1-99/2023; Балеийский городской суд Забайкальского края /<https://sudact.ru> (дата обращения к ресурсу 06.06.2025)
9. Приговор № 1-155/2023 от 19 сентября 2023 г. по делу № 1-155/2023; Пролетарский районный суд г. Ростова-на-Дону (Ростовская область) // <https://sudact.ru> (дата обращения к ресурсу 06.06.2025)
10. Решение № 2-2360/2023 2-2360/2023~М-1884/2023 М-1884/2023 от 20 сентября 2023 г. по делу № 2-2360/2023; Кировский районный суд г. Ростова-на-Дону (Ростовская область) /<https://sudact.ru> (дата обращения к ресурсу 06.06.2025)
11. Малышев М.А. Российская модель социального партнерства как эффективный инструмент формирования социального государства // Труд и социальные отношения. – 2020. – № 2. – С. 112-132.